

День за днём время незаметно катилось вперёд, и вот наступил пятый месяц.

Пообедав, Ли Сяосяо по привычке прилёг в своей комнате немного отдохнуть, а проснувшись, решил отложить на сегодня заготовку свежей травы и сбор двух видов сырья для компоста.

Сегодня праздновали Дуанью. По обычаям деревни Дапiao, в этот день полагалось не только лакомиться цзунцзы, но и украшать двери и окна пучками полыни и айра, вешая их острыми концами вверх. Детворе же плели из разноцветных шёлковых нитей узелковые сеточки или шили ароматные мешочки-саше, наполняя их всякой всячиной на счастье, чтобы чада носили их при себе.

Мальчишкам в такие сеточки обычно клали варёные яйца или круглые головки чеснока. Юным гээр тоже полагались плетёные мешочки из пятицветных нитей, но наполняли их — совсем как у девочек — горстью ароматных цветов гардении.

Ли Сяосяо получил свой мешочек с гарденией от Ши-ши ещё с утра. Сам он себя ребёнком уже не считал, поэтому поскорее выставил на улицу малышей Бао, тоже щеголявших с праздничными узелками, и принялся помогать мачехе. Они достали припасённые заранее Пять сыновей и бережно, один за другим, разложили их на столе в парадной комнате.

В деревне Дапiao праздничные подношения традиционно называли «Пятью сыновьями». Сюда входили цзунцзы, баоцзы, головки чеснока, сушёные чайные листья и комочки жёлтой глины. По созвучию это подношение намекало на благопожелание «Пять сыновей сдают экзамены».

«Хм, странно всё это...» — подумал Сяосяо.

Пожелание, конечно, прекрасное, спору нет, но на душе у юноши всё равно скребли кошки.

Ну сами посудите: это у Цзюней в семье есть книгочеи, а у Ли-то никто грамоте не учится! Зачем же им выставлять эти Пять сыновей ради успехов на экзаменах?

Сяосяо рассудил здраво: вся его родня — простые крестьяне, испокон веков кормящиеся от земли. Братья ни разу не заикались о том, чтобы отдать племянников в учение. Выходит, выпрашивать у небес чиновничьи чины для детей им сейчас совершенно ни к чему.

Раз уж их благополучие целиком зависит от капризов погоды, не лучше ли попросить у богов богатого урожая? «Пять злаков» подошли бы для этого куда больше, чем заумные «Пять сыновей»...

Да, в Поднебесной свято верили, что ученье — венец всему, а прочие ремёсла гроша ломаного не стоят. Но подношения-то должны отражать земные нужды конкретной семьи!

Вспомнив про пышные грядки отца на заднем дворе и их только что обустроенный курятник,

Сяосяо на одном дыхании закончил со столом и со всех ног бросился в кухню.

«Эх, — вертелось у него в голове, — надо обязательно добавить к подношениям зерно! Так будет гораздо честнее перед небом».

В конце концов, раз уж Пять сыновей уже на столе, не выбрасывать же их. Пускай стоят! А рядом можно насыпать пять злаков — кашу маслом не испортишь.

Если просишь у небесных владык милости, лишняя просьба ведь не повредит... Верно?

Влетев в кухню, Сяосяо подбежал к Ши-ши, который усердно мыл охапку аира и полыни. Вечером эти травы должны были пойти на приготовление целебной ванны Мулань. Он нетерпеливо потянул мачеху за край рукава.

Омываться отваром Мулань в ночь праздника — старинное поверье. Считалось, что такая ванна изгоняет злых духов и исцеляет любые хвори на коже.

Как только Ши-ши отвлекся от дела, юноша взхлёб выложил ему свои соображения.

Он ожидал, что мачеха похвалит его за недетскую мудрость, но вместо этого получил пару лёгких щелчков по лбу.

Ли Сяосяо замер, захлопав глазами.

Потирая ушибленное место, он надулся от незаслуженной обиды. Ну за что?

Разве он плохо придумал? И «пять сыновей» для будущих поколений выпросить, и «пять злаков» набить! Если небо услышит обе просьбы, у них и достаток будет, и почёт — красота же!

Он ведь старался ради общего блага, а Ши-ши сразу за рукоприкладство взялся!

— Ах ты, егоза... — Ши-ши покачал головой, с трудом сдерживая смех.

Он шутливо пригрозил Сяо Ци пальцем. Этот сорванец вечно умудрялся выдать такое, от чего не знал, плакать или смеяться.

«Надо же быть таким ушлым, чтобы додуматься до подобного!» — подумал он.

И чинов ему подавай, и хлеба вволю! Раскатал губу, жадина мелкая.

— Подносить «Пять сыновей» — древний обычай предков, его нельзя менять по первому капризу, — ласково, но строго выговорил он. — К тому же негоже клянчить у богов всё и сразу. Выпросил «Пять сыновей» для детей — радуйся, нечего следом требовать «Пять злаков». Не будь жадным, Сяо Ци, небо этого не любит.

С этими словами Ши-ши мягко погладил его по лбу, стирая следы своей недавней строгости.

Отослав надувшегося Сяо Ци восвояси, он вновь принялся за работу.

Для вечернего омовения требовалось много трав. Скоро невестка Цяо-ши должен был принести ещё одну охапку, и если попусту болтать с Сяо Ци, то до заката управиться не получится.

В такой чудесный праздник вся деревенская детвора резвилась на улице, и Ши-ши не хотелось держать юношу взаперти.

Вспомнив, каким нелюдимым он рос раньше, он только радовался переменам. Пусть Сяосяо избавился от былой замкнутости, стал работающим и весёлым, порой он всё равно напоминал восторженного дурачка — вечно носился с какими-то диковинными задумками.

Вздыхнув, он улыбнулся про себя. Из двух зол нынешний Сяо Ци нравился ему куда больше.

Пусть голова у него забита всякой чепухой, зато парень вырос добрым и заботливым.

— Хорошо, А-мо, я пойду, — покладисто отозвался Ли Сяосяо. — Если не будешь справляться, только крикни, я мигом прибегу на подмогу.

Получив от мачехи безвредный тычок в спину, Сяосяо с самым кротким видом покинул кухню.

«Нельзя злаки — и не надо», — рассудил он, выходя во двор. Пора было возвращаться к повседневным делам.

И тут его осенило. Та самая полынь, которую мыл мачеха! Она ведь идеально подходила для его секретного рецепта оздоравливающего корма для цыплят.

Шестой брат как-то обмолвился, что именно в дни Дуанью полынь набирает самую целебную силу.

Упускать такое время было глупо. Лучше набрать побольше ароматной травы, пока сезон в разгаре, и заняться приготовлением кормовой смеси.

Время пролетело незаметно, и на деревню опустились прохладные сумерки.

Перед самым ужином в калитку постучал четвёртый брат, Ли Цансэнь. С загадочной улыбкой он объявил, что у него есть важное дело к Сяосяо и мачехе Ши-ши.

Когда удивленные хозяева вышли на крыльцо, Цансэнь рассказал, что только что вернулся из деревни Сяопяо. Оказывается, старший сын семьи Цзюнь, Цзюнь Далан, передал через него праздничный гостинец и напутственные слова.

Сяосяо не успел даже рта открыть, чтобы расспросить о весточке, как брат ловким движением скинул с плеч плетёный короб. Приговаривая: «А вот и сам подарок от твоего жениха», он извлёк оттуда огромного, упитанного живого гуся. Лапы у птицы были крепко связаны, но вела она себя на редкость шумно и воинственно.

От такого зрелища у Ли Сяосяо буквально отвисла челюсть.

Не успел он прийти в себя, как рядом изумлённо ахнул Ши-ши.

— Батюшки! Зачем же живого гуся? Какая щедрость... Это же сколько хлопот!

Слова мачехи окончательно запутали Сяосяо. Забыв про весточку от Цзюнь Далана, он принялся кружить вокруг Ши-ши и брата, засыпая их вопросами.

Те не заставили себя долго ждать и наперебой принялись разъяснять недотёпе суть происходящего.

Оказалось, в здешних краях существовал негласный обычай: на Дуанью будущий зять должен преподнести семье невесты или жениха-гэер живого гуся. Правда, следовали ему далеко не все.

Почему не все?

Да потому что гусь — птица дорогая! Если у жениха нет денег или искреннего уважения к будущим родственникам, о таком подарке и речи быть не может.

Но почему именно гусь, а не курица или утка?

Куры-то есть в каждом дворе, ими никого не удивишь. Курицу, конечно, тоже дарят, но это выглядит простовато, без особого почтения.

К тому же гусь весит порядочно, мяса на нём прорва — будущая тёща точно останется

довольна таким угощением.

А уток не дарят по другой причине. Слыхали поговорку: «Утка не брезгает падалью, а гусь кормится чистой травой»?

Да и в народных присказках уткам досталось: «Прихлопнешь клюв, всё равно крикает — вечно всем недовольна».

Принеси зять в подарок утку — будущая родня сразу решит, что он намекает на их склочный характер.

Так что с подобными подношениями нужно быть начеку, иначе вместо дружбы наживёшь себе врагов на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/20616/2215104>